

могу свидѣтельствовать, что трудъ Ярника былъ бы очень замѣчательнымъ явленіемъ въ области Славянской филологіи. Въ немъ не было забыто ни одно изъ Славянскихъ нарѣчій, составляющихъ достояніе литературы; не были забыты даже и нѣкоторыя изъ нарѣчій народныхъ. Такъ, между прочимъ, занимался имъ какъ Хорутанинъ, Ярикъ обращалъ особенное вниманіе на свое родное нарѣчіе, на его Каринтійскій оттѣнокъ, еще почти совсѣмъ неизслѣдованный и очень замѣчательный, и помощью его думалъ объяснить нѣкоторыя любопытныя свойства Славянской фонетики, этимологіи и синтаксиса, въ той мысли, что въ этомъ нарѣчій долинѣ, отдѣленныхъ отъ тревоженій свѣта грядями горъ, сохранилось много остатковъ древняго языка. Кромѣ того, имѣя случай пользоваться нѣкоторыми рѣдкими рукописями глаголическими, онъ надѣялся, съ пользою для сравнительнаго изученія Славянскихъ нарѣчій, представить въ своемъ трудѣ грамматическія извлеченія изъ нихъ, еще болѣе любопытныя для изучающаго древности языка.

Положивши начало для сравненія нарѣчій Славянскихъ, какъ частей одного цѣлаго, давши нѣсколько прекрасныхъ пособій для дальнѣйшихъ работъ въ этомъ дѣлѣ, указавши образцы для параллели нарѣчій, Добровскій оказалъ важную услугу сравнительной грамматикѣ Славянской; но и по средствамъ своимъ и по времени не могъ раскрыть всей задачи этой грамматики.

Другой шагъ къ сравнительному изученію Славянскихъ нарѣчій сдѣланъ П. П. Шафарикомъ. Этотъ ученый Славянистъ, почти съ перваго начала своей дѣятельности обнявшій орлинымъ взглядомъ, какъ одинъ нераздѣльный предметъ разысканій, весь кругозоръ Славянскаго міра, и съ самаго начала сознавшій необходимость утвердить знаніе Славянской науки на основаніи филологическомъ, не могъ не почувствовать потребности сравнительнаго изслѣдованія нарѣчій Славянскаго племени. Это высказалъ онъ между прочимъ и въ своемъ Руководствѣ къ изученію Славянской Литературы (*Geschichte der Slavischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten. Offen. 1826*). Несравненно яснѣе выразилась его мысль въ его Извлеченіяхъ изъ Сербскихъ рукописей (*Serbische Lesekörner, oder Historisch-kritische Beleuchtung der Serbischen Mundart. Pesth. 1833*). Доказывая въ этомъ прекрасномъ произведеніи свое убѣжденіе, въ то время для многихъ еще неправдоподобное, что Сербское нарѣчіе искони отличалось отъ Старославянскаго-церковнаго, Шафарикъ не удовольствовался показаніемъ отличій нарѣчій рукописей Сербскихъ отъ нарѣчій чистаго Старославянскаго, какъ объяснено оно было А. Х. Востоковымъ; но постоянно приводитъ для сравненія характеристическія черты другихъ Славянскихъ нарѣчій, и проводитъ свое сравненіе по всѣмъ отдѣ-

ламъ построенія языка. Онъ счелъ нужнымъ, какъ и слѣдуетъ, всего болѣе остановиться на фонетикѣ; но не упустилъ изъ виду ни формъ образованія и измѣненія словъ, ни формъ словосочетанія. Безъ сомнѣнія, имѣя въ виду цѣль частную, онъ не могъ себѣ позволить остановиться на подробностяхъ, не ведшихъ его къ цѣли; но и не упустилъ ничего, что было ему нужно для показанія характеристическихъ отличій однихъ нарѣчій отъ другихъ. Послѣ этого прекраснаго опыта сравненія Славянскихъ нарѣчій, перваго въ своемъ родѣ и по времени, и до сихъ поръ по внутреннему достоинству, Шафарикъ продолжалъ собирать матеріалы для сравнительной характеристики Славянскихъ нарѣчій; соединилъ этотъ предметъ своихъ изслѣдованій съ разысканіями о видовизмѣненіи каждаго изъ нарѣчій на мѣстные оттѣнки и о границахъ края, гдѣ каждое изъ нарѣчій господствуетъ въ народѣ; — и общіе результаты всѣхъ этихъ разысканій, тяжелыхъ и по разнообразію и по мелочности, передалъ въ книжкѣ, изданной подъ названіемъ: *Slowanský národopis* (1-е изданіе: в Прагѣ. 1842. 3-е изданіе, впрочемъ почти ничѣмъ неотличающееся отъ 1-го, тамъ же. 1849. Русскій переводъ Проф. І. М. Бодянской, въ Москвѣ. 1844). Высказавши свое мнѣніе объ этомъ важномъ трудѣ Шафарика въ особой статьѣ, я считаю ненужнымъ повторять его здѣсь, и позволяю себѣ ограничиться теперь только замѣчаніемъ о его значеніи въ отношеніи къ сравнительному изученію Славянскихъ нарѣчій. Опираясь на мысли Добровскаго о возможности подвести всѣ Славянскія нарѣчія подъ два главные отдѣла, на основаніи нѣсколькихъ признаковъ, и развивая мысль Добровскаго со всей должной подробностью и возможною отчетливостью, Шафарикъ соединяетъ съ нею свой собственный взглядъ на частныя признаки взаимнаго сходства и несходства Славянскихъ нарѣчій и даетъ возможность обнять все Славянское племя, по отношенію къ языку, въ его нынѣшнемъ мѣстномъ разнообразіи, въ одной общей картинѣ, стройной во всѣхъ своихъ частяхъ, большихъ и малыхъ. Не замѣняя собою сравнительной грамматики Славянскихъ нарѣчій, эта характеристика ихъ наводитъ мысль читателя на вопросъ о томъ, что именно важно въ каждомъ изъ нихъ при сравнительномъ изученіи строя нарѣчій, и тѣмъ облегчаетъ вниманіе въ подробности частныхъ грамматикъ нарѣчій. Такимъ образомъ Шафарикъ въ этомъ сочиненіи установилъ вопросъ о сравнительной грамматикѣ Славянской, сдѣлалъ его опредѣленнымъ, яснымъ, общедоступнымъ, и отдѣливъ его отъ вопроса о грамматикахъ параллельныхъ, поднятаго Добровскимъ, сблизилъ съ другимъ вопросомъ, болѣе важнымъ и для сравнительной грамматики необходимымъ — съ вопросомъ объ общихъ условіяхъ разнообразія Славянскихъ нарѣчій. Безъ сомнѣнія, наблюденія, собранныя Шафарикомъ